

Филологические науки

УДК 81

Л.С. АЛЯЕВА
(Волгоград)

АНАЛИЗ СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛ ПЕРЕВОДА

Дается сравнительно-сопоставительный анализ советской и современной школ перевода. Рассматривается реализация категорий адекватности и эквивалентности в данных переводах французского романа на русский язык. Выявляются характерные особенности двух переводческих школ на базе теоретического и практического исследования.

Ключевые слова: художественный перевод, категория адекватности, категория эквивалентности, советская школа перевода, современная школа перевода.

LILIYA ALYEVA
(Volgograd)

ANALYSIS OF THE SOVIET AND MODERN SCHOOLS OF TRANSLATION

The article deals with the comparative analysis of the Soviet and modern schools of translation. There is considered the implementation of the category of adequacy and equivalence in these translations of the French novel into the Russian language. There are revealed the specific features of two translation schools based on the theoretical and empirical research.

Key words: artistic translation, category of adequacy, category of equivalence, the Soviet school of translation, modern school of translation.

Художественный перевод является одним из самых сложных видов перевода. Ему свойственно понятие «множественности», подразумевающее различные варианты перевода одного и того же текста. Отчасти это обусловлено присутствием разнообразных стилистических средств. Зачастую переводчик сталкивается с трудностью сохранения всех средств художественной выразительности в переводимом тексте. К тому же существует мнение о непереводаемости некоторых фольклорных, жаргонных и диалектных фигур речи. Однако художественный перевод не может быть и дословным – это неизбежно приведет к потере эмоциональных тонов и ярких красок в речи. Качественный, художественный перевод всё-таки заставляет читателя забыть о том, что он читает не оригинальное произведение, а перевод.

Объектом нашего исследования являются категории адекватности и эквивалентности.

Предметом выполненного исследования выступает реализация категорий адекватности и эквивалентности в переводах двух переводческих школ перевода.

Целью нашей статьи является сравнительно-сопоставительный анализ современной и советской переводческих школ.

Во время исследования мы использовали данные методы и приемы: 1) контекстуальный метод; 2) метод целенаправленной выборки; 3) метод систематизации и обобщения; 4) сопоставительный метод; 5) дескриптивный метод; 6) прием целенаправленной выборки.

Актуальность выполненного исследования обусловлена прямой зависимостью качества перевода от реализации названных категорий.

Материалом нашего исследования являются переводы романа Франсуазы Саган «Любите ли вы Брамса?» [7], выполненные Надеждой Жарковой [2] и Татьяной Черноситовой [5]. Важно отметить, что роман «Любите ли вы Брамса?», который мы исследуем, Франсуаза Саган написала в 1959 г.

Однако впервые переведен он был в 1974 г. Н. Жарковой – через 15 лет после создания. Причиной этому являлось то, что в СССР долгое время не приветствовали произведения зарубежных авторов. Затем только в 2000-м г. в России был создан второй перевод Т. Черноситовой, что было характерно для 1990-х гг. – начала 2000-х гг., ведь многие художественные произведения переводились заново.

Опираясь на наше теоретическое исследование, мы можем сказать, что для советских переводчиков характерна работа с подстрочником и дальнейшее редактирование под влиянием цензуры и идеологии того времени. В переводе советского времени реализуется порождающая стратегия – это стратегия автора, которая предполагает определенные характеристики, параметры организации текста, заложенные автором при его написании. При переводе многое сохраняется и передается в соответствии с замыслом автора.

Современные переводчики владеют всей теоретической и практической базой, которая формировалась на протяжении долгих лет. К тому же они не ограничены жестокой цензурой и идеологией. В современном переводе реализуется воссоздающая стратегия. Такая стратегия подразумевает перевод образов и художественных средств, без дословного следования оригиналу.

Теперь поговорим о предмете нашего исследования – реализации адекватности и эквивалентности в переводе. Необходимо отметить, что адекватность перевода – это одно из основных качеств, которое характеризует корректный перевод. Данное понятие основывается на оценке перевода как полноценного смыслового аналога относительно оригинала текста. Ученые трактуют понятие «адекватность» по-разному. Однако общей характеристикой для всех определений является сохранение содержания исходного текста, при котором приоритет отдается передаче цели коммуникации. Для исследования мы воспользуемся теорией о функционально-прагматической адекватности, которую разработал Ю.В. Ванников [1]. Согласно этой теории, существует четыре типа адекватности и каждый из них обусловлен спецификой восприятия текста читателем:

1. **Информационная адекватность** – основана на отображении реальности и передачи некоторых сообщений посредством текста.
2. **Оценочная адекватность** – заключается в возможном влиянии на мнение и миропонимание.
3. **Предписывающая адекватность** – основана на воздействии на поведение.
4. **Систематизирующая адекватность** – заключается в структурировании знаний в определенную систему.

Говоря об эквивалентности, нужно отметить, что данное понятие отражает смысловую близость исходного текста с его переводом. Оно было введено для обозначения достижения равенства и полного сходства между ними, но стоит помнить, что это практически невозможно. Исследователь, В.Н. Комиссаров, определяет «эквивалентность», как «максимально возможную лингвистическую близость текста перевода к тексту оригинала» [3, с. 136].

Американский лингвист, Юджин Найда, создал свою типологию эквивалентности [4], включающую:

1. **Формальную эквивалентность**, которая главным образом, предполагает сохранение структуры оригинала.
2. **Динамическую эквивалентность**, которая в первую очередь, подразумевает сохранение и идентичность отношений между читателем и переводом и между читателем и оригиналом.

В данной работе мы опираемся на теорию исследователя, Вернера Колера, созданную на основе уже существующей теории Юджина Найда. В. Колер выделил пять типов эквивалентности [6]:

1. **Денотативная эквивалентность** связана с эквивалентностью экстралингвистического содержания текста.
2. **Коннотативная эквивалентность** основана на подборе единиц лексики, в данном случае подразумевается работа с синонимами.
3. **Текстуально-нормативная эквивалентность** отвечает за соблюдение норм относительно конкретного типа текста, потому что каждому из них свойственна своя специфика перевода.

4. **Прагматическая эквивалентность**, схожа с динамической эквивалентностью, выделенной Юджином Найда, и нацелена на получателя информации ради акцентирования внимания и создания определенного впечатления о данной информации.

5. **Формальная эквивалентность**, несмотря на совпадение названия с аналогичным понятием Юджина Найда, включает в себе иной смысл. Она подразумевает сохранение художественно-выразительной специфики оригинала.

Основываясь на теоретическом содержании работы, мы провели анализ синтаксических структур и единичных понятий, задействованных в романе Франсуазы Саган «Любите ли вы Брамса?» [7] и дали оценку переводов с позиции выбранных типологий.

Пример 1.

“Paule contemplait son visage dans la glace et en détaillait les défaites accumulées en trente-neuf ans, une par une, non point avec l’affolement, l’acrimonie coutumiers en ce cas, mais avec une tranquillité à peine attentive” [Там же, с. 7].

«Приблизив лицо к зеркалу, Поль неторопливо пересчитывала, как пересчитывают поражения, пометы времени, накопившиеся к тридцати девяти годам, не испытывая ни ужаса, ни горечи, неизбежных в таких случаях, напротив – с каким-то полурассеянным спокойствием» [2, с. 8] (перевод – Н. Ж.).

«Приблизившись к зеркалу, Поль внимательно, одно за другим, рассматривала следы неудач, оставшиеся на ее лице за тридцать девять лет жизни, не испытывая при этом обычных в таких случаях горечи и ужаса, – просто с рассеянным спокойствием» [5, с. 7] (перевод – Т. Ч.).

В данном примере из оригинала произведения мы видим фразу – *“Paule contemplait son visage dans la glace et en détaillait”*. Смысл ее заключается в том, что главная героиня подошла к зеркалу и внимательно рассматривала *«пометы времени»* или же *«следы неудач»* на своем лице. Однако, не пересчитывала их. Таким образом, мы можем сделать вывод, что первый перевод, а именно перевод Н. Жарковой 1974 г., перевод адекватный – т. е. интенция автора соблюдена и коммуникативный эффект произведен на читателя, но коннотативно этот перевод неэквивалентный. В связи с тем, что в нем используется глагол *«пересчитывать»* вместо *«рассматривать»*, соответственно произошел неверный выбор лексических единиц при переводе. Второй перевод 2000 г. Т. Черноситовой адекватный, но денотативно неэквивалентный на уровне отдельных сегментов текста. Мы можем убедиться в этом на примере фразы *“Paule contemplait son visage”*. В переводе конкретизация и уточнение отсутствуют и деталь о «лице» опускается.

Пример 2.

“Le temps de s’allonger sur son lit, les yeux fermés, de ne penser à rien. De se détendre. De se relaxer” [7, с. 7].

«Достаточно времени, чтобы вытянуться на постели, закрыть глаза, не думать ни о чем. Дать себе роздых. Дать ослабнуть напряжению» [2, с. 8] (перевод – Н. Ж.).

«Можно вытянуться на постели, закрыть глаза и ни о чем не думать. Снять напряжение. Расслабиться» [5, с. 7] (перевод – Т. Ч.).

В этом примере мы обратили внимание на фразу *“De se détendre. De se relaxer”*. Значение данного высказывания сохраняется в двух переводах. Однако, лексический эквивалент подобран в первом случае не корректно и выражение *«дать себе роздых»* наносит отпечаток просторечия на данное высказывание. Следовательно, первый перевод мы можем назвать адекватным, но коннотативно неэквивалентным. Второй перевод мы относим к адекватному, но формально неэквивалентному, т. к. в оригинале используется глагол, а в этом варианте перевода – *«Снять напряжение. Расслабиться»* – значение передано не только через глагол, но еще и через существительное. Синтаксическая структура предложения поменялась, а значит и полностью эквивалентным данный перевод назвать нельзя.

Пример 3.

“C’était celle de son enfance, les jours de pluie” [7, с. 7].

«Так бывало в детстве, в дождливые дни» [2, с. 8] (перевод – Н. Ж.).

«Так бывало с ней в детстве, когда за окном шумел дождь» [5, с. 7] (перевод – Т. Ч.).

Первый перевод этого примера можно назвать полностью эквивалентным и полностью адекватным. Часть речи при переводе фразы сохранилась и выражение *«в дождливые дни»* считается эквивалентным. Второй вариант перевода допускает переводческую вольность, в нем используется описательный перевод, и фраза *«когда за окном шумел дождь»* адекватна, но денотативно неэквивалентна. Ведь в оригинале не было ничего сказано об «окне».

Пример 4.

«Elle était avec Marc, ils passaient leurs vacances ensemble pour la seconde année et déjà elle sentait que tout cela ne pourrait durer» [7, с. 9].

«Она была с Марком, они во второй раз проводили вместе каникулы, и уже тогда она чувствовала, что это ненадолго» [2, с. 9] (перевод – Н. Ж.).

«Тогда в ее жизни был Марк, они второй год подряд проводили каникулы вместе и уже тогда она понимала, что это ненадолго» [5, с. 8] (перевод – Т. Ч.).

В данном случае, первый перевод Н. Жарковой мы можем назвать адекватным и полностью эквивалентным. Интенция автора сохранена и все эквиваленты верны. Второй перевод Т. Черноситовой адекватен, но прагматически неэквивалентен. В этой фразе *«Тогда в ее жизни был Марк...»* переводчица использует переводческие трансформации, которые ориентированы на эффект, который производит текст.

Пример 5.

«Ils étaient sur le voilier de Marc, la voile battait au vent comme un cœur incertain, elle avait vingt-cinq ans» [7, с. 9].

«Они шли на паруснике Марка, парус бился по ветру, как беспокойное сердце. Ей было двадцать пять» [2, с. 9] (перевод – Н. Ж.).

«Они шли на яхте Марка, парус бился на ветру, как трепетное сердце. Ей было двадцать пять» [5, с. 8] (перевод – Т. Ч.).

Первое различие переводов заключается в использовании синонимов «парусник» и «яхта». «Парусник» – это парусное судно, а к нему как раз можно и отнести «яхту». Так, значение слова «парусник» более обширное. Вторая фраза, при переводе которой мы можем наблюдать различия – *«comme un cœur incertain»*. Переводы – *«как беспокойное сердце»* и *«как трепетное сердце»*. На наш взгляд синоним «трепетное» здесь более уместен, и он полностью выражает коммуникативную интенцию автора – перевод адекватный и эквивалентный. Синоним «беспокойное» – эквивалентный, но неадекватный из-за того, что при его использовании лексическое значение потеряно и коммуникация искажена.

Пример 6.

«Et subitement elle s'était sentie envahie de bonheur, acceptant tout de sa vie, acceptant le monde, comprenant en un éclair que tout était bien» [7, с. 9].

«И внезапно ее затопило счастье, она принимала весь мир, все в своей жизни принимала, поняв, словно в каком-то озарении, что все хорошо» [2, с. 9] (перевод – Н. Ж.).

«И внезапно пришло ощущение счастья, согласия с миром и с собственной жизнью, мгновенное осознание, что все хорошо» [5, с. 8] (перевод – Т. Ч.).

В оригинале произведения мы видим художественный прием, построенный на повторе деепричастного оборота. В переводах на русский язык переводчицы сделали компенсацию посредством использования других частей речи, т. к. нормы русского языка не позволяют утяжелить предложение последовательностью деепричастных оборотов. Мы думаем, что замена однородных деепричастных оборотов при переводе на однородные глаголы более объяснима, чем на однородные существительные. Первый перевод считается адекватным, но денотативно неэквивалентным на уровне отдельных сегментов. Второй перевод мы относим к адекватному, но коннотативно неэквивалентному переводу. На наш взгляд, слово «согласие» во втором переводе не совсем тождественно «принятию», которое подразумевается в тексте оригинала.

Пример 7.

“Et pour cacher son visage, elle s’était penchée sur le plat-bord, cherchant à tremper ses doigts dans l’eau fuyante” [7, с. 9].

«И, желая скрыть сияющее лицо, она перегнулась через борт и окунула пальцы в быстрые струйки воды» [2, с. 9] (перевод – Н. Ж.).

«Чтобы не выдать своих чувств, она перегнулась через борт и окунула пальцы в струящуюся воду» [5, с. 8] (перевод Т. Ч.).

Фраза *“Et pour cacher son visage”* в первом варианте переведена адекватно, но прагматически неэквивалентно. В связи с тем, что добавление о *«сияющем лице»* ориентировано на эффект, производимый текстом. Это можно сказать и о переводе Н. Жарковой фразы *“ses doigts dans l’eau fuyante”*. Добавление о *«струйках воды»* сделано в этом случае специально, ради реализации эстетического эффекта художественного текста. Второй перевод этой фразы полностью адекватен и эквивалентен. Однако перевод первой фразы – *«Чтобы не выдать своих чувств»* – перевод не эквивалентный и неадекватный, потому что коммуникативная интенция здесь полностью не реализована из-за того, что эквивалентных соответствий недостаточно.

На основе данного практического исследования мы можем сказать, что для советского перевода, созданного Надеждой Михайловной Жарковой, характерно сохранение синтаксических структур (насколько это позволяет язык перевода), минимальное использование описательного перевода, отсутствие «вольного» перевода. Работа с подстрочником и минимальное отступление от оригинала привели к тому, что около 40% переводческих единиц из советского перевода являются адекватными и эквивалентными.

Однако для этого перевода характерен не совсем корректный выбор лексических единиц, что приводит к нарушению коммуникативной интенции автора. Как мы уже отметили ранее, подобный перевод можно назвать адекватным, но коннотативно неэквивалентным. Около 40% переводческих единиц из советского перевода, задействованных в работе, являются таковыми. Остальные 20% примеров, составляют переводы, которые сделаны на базе других переводческих решений.

Второй перевод был создан в 2000 г. Татьяной Леонидовной Черноситовой, в нем мы обнаружили довольно частое использование конкретизации и описательного перевода, а также ориентированность на эффект, производимый текстом. Переводчица редко сохраняла синтаксические структуры текста и адаптировала их под нормы русского языка, поэтому около 35% процентов переводческих единиц из современного перевода адекватны, но денотативно неэквивалентны на уровне отдельных сегментов текста. И еще 35% примеров адекватны, но прагматически неэквивалентны, т. к. их использование было ориентировано на эффект, производимый текстом. Остальные 30% переводческих единиц из современного перевода, задействованных в работе, включают в себя менее распространенные переводческие трансформации.

Исходя из результатов нашего исследования, мы можем сказать, что советский и современный переводы французского романа Ф. Саган *«Любите ли Вы Брамса?»* [7] соответствуют общим тенденциям советской и современной школ перевода.

Литература

1. Ванников Ю.В. Проблемы адекватности перевода. Типы адекватности, виды перевода и переводческой деятельности. М.: Наука, 1988.
2. Жаркова Н.М. Любите ли Вы Брамса? М.: Прогресс, 1974.
3. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода: проблемы переводоведения в освещении зарубеж. ученых. М.: ЧеРо: Юрайт, 2000.
4. Найда Ю., Ваард Я. На новых языках заговорят: функцион. эквивалентность в библейс. переводах / пер. с англ. Е.Л. Алексеева, Е.Д. Савенкова. СПб.: Российское Библейское Общество, 1998.
5. Черноситова Т.Л. Любите ли вы Брамса? М.: Феникс, 2000.
6. Köller W. Die Einführung in die Übersetzungswissenschaft. Heidelberg: Wiesbaden, 1979.
7. Sagan F. Aimez-vous Brahms? Hachette, 1959.